

Петрова Елизавета Германовна

магистрант Северо-Восточного федерального
университета им. М. К. Аммосова
<https://orcid.org/0000-0001-9739-7849>

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ НЕФОРМАЛЬНОГО ВОЛОНТЕРА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Аннотация:

В статье рассматривается проблема слабой развитости в России волонтерства, а именно его формального сегмента. Наблюдается преобладание неформального волонтерства над формальным. Неформальные добровольцы не вступают в волонтерские организации, хотя их деятельность выступает отражением самой сути явления. В связи с этим необходимо изучение содержания работы неформальных волонтеров, а также поиск способов развития формального волонтерства. На примере Республики Саха (Якутия) проведено онлайн-исследование с использованием программы Google Forms, целью которого послужило создание социального портрета неформального волонтера региона. Его результаты показали, что такими волонтерами являются в большинстве своем женщины якутской национальности в возрасте от 26 до 30 лет, учащиеся и студенты, которые не состоят в официальном браке и не имеют детей. Добровольческой деятельностью занимаются раз в месяц и не идентифицируют себя с неформальным волонтером. Придерживаются мнения о том, что волонтерство в России в целом набирает популярность, а также предлагают государству в качестве способа его популяризации и поддержки ввести метод поощрения добровольцев. Итоги исследования могут помочь в дальнейшем глубоком анализе причин слабой развитости формального волонтерства и преобладания его неформальной формы.

Ключевые слова:

социальный портрет, волонтер, волонтерство, доброволец, популяризация волонтерского движения, неформальный волонтер, неформальный сегмент, самоидентификация

Petrova Yelizaveta Germanovna

Master's Degree student,
North-Eastern Federal University in Yakutsk
<https://orcid.org/0000-0001-9739-7849>

SOCIAL PORTRAIT OF AN INFORMAL VOLUNTEER OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Summary:

In this paper, the author touched upon the problem of the underdevelopment of volunteering in Russia, namely its formal segment. There is a prevalence of informal over formal volunteering. Informal volunteers do not join formal volunteer organizations, although their activities reflect the very essence of volunteering. In this regard, it becomes necessary to study the essence of informal volunteers, as well as search for ways to develop formal volunteering. Studying the problem on the example of the Republic of Sakha (Yakutia), the author conducted an online study using the Google Forms program, the purpose of which was to identify the social portrait of an informal volunteer in the region. Its results showed that informal volunteers are mostly women of Yakut ethnicity aged 26 to 30, students and students with higher education who are not officially married and have no children. They do volunteer activities once a month and do not identify themselves with an informal volunteer. There is an opinion that volunteering in Russia in general is gaining popularity, and they also suggest that the state introduce a method of encouraging volunteers as a way to popularize and support volunteering. The results of the study will in further in-depth study of the reasons for the underdevelopment of formal volunteering and the prevalence of its informal form.

Keywords:

social portrait, volunteer, volunteering, popularization of the volunteer movement, informal volunteer, informal segment, self-identification

Волонтерство в России слабо развито и отстает от соответствующей сети большинства развитых стран. Данный факт подтверждают авторы статьи «Развитие ценности волонтерства в России», в которой отмечают большое отставание от ведущих государств по количеству волонтеров, т. е. добровольцев, состоящих в официальных волонтерских организациях. При этом отмечается широкое распространение неформального волонтерства, которое не распознается даже его участниками: помощь в рамках семьи и родственных, дружеских связей, а также за их пределами [1]. Целесообразно подробнее остановиться на разделении волонтерской деятельности на формальный и неформальный виды, а также на широком распространении последнего в России.

Существует множество форм волонтерства, среди которых А.Н. Дутов и Е.А. Слинко выделяют официальное и неофициальное. Последнее в большей степени коррелирует с сущностью гражданского общества, так как предполагает самоорганизацию граждан, совершаемую без инициативы со стороны государства, но преследующую общественно значимые цели [2]. Как отмечают другие авторы, оказание поддержки нуждающимся вне рамок добровольческой организации часто имеет ситуативный и спонтанный характер, встраивается в повседневные практики жизни людей [3].

В более ранних работах, посвященных волонтерской деятельности, мы разбирали понятие волонтерства у других исследователей и приводили собственную трактовку данной категории как

результата свободного выбора и бескорыстных действий, направленных на улучшение общества или отдельных его частей [4]. Также целесообразно привести собственное определение термина «неформальный волонтер»: это человек, который не состоит в формальных волонтерских организациях, его действия являются результатом свободного выбора и бескорыстных побуждений и направлены на улучшение общества или отдельных его частей.

Как упоминалось ранее, в России неформальный сегмент волонтерства превалирует над формальным. Так, А.А. Кузьминчук и Д.Ф. Телепаева подтверждают факт, что в нашей стране в целом практики неформального волонтерства более распространены, чем организованные его виды, приводя данные мирового рейтинга благотворительности, ежегодно рассчитываемые Фондом поддержки и развития филантропии «КАФ» [5]. О более широкой востребованности неформального волонтерства в России говорит и автор работы «Волонтерство как ресурс для решения социальных и экологических проблем России» И.Ю. Жилина [6].

Исходя из изложенного, мы ставим целью определить понятие сущности неформальных волонтеров для дальнейшего глубокого изучения причин слабой развитости формального волонтерства и превалирования его неформального варианта. Для ее достижения проведено исследование, по итогам которого составлен социальный портрет неформальных волонтеров Республики Саха (Якутия).

Сначала необходимо рассмотреть категорию «социальный портрет» в работах других исследователей. Так, А.А. Мустафаева и Б.Ж. Актаулова отмечают, что в социологии понятие портрета применяется для изучения поведения и (или) характера портретируемой группы людей. Особенность социального портрета определяется в первую очередь коллективностью, т. е. коллективным характером. Указанные авторы подчеркивают и то, что с практической стороны невозможно создать социальный портрет, способный охватить все аспекты [7].

Таким образом, социальный портрет позволяет определить поведение и характер неформальных волонтеров Республики Саха (Якутия). Поэтому далее проанализированы данные, полученные в ходе онлайн-исследования, проведенного с 13 апреля по 6 мая 2020 г. Всего было опрошено 384 жителя Республики Саха (Якутия), из которых 242 женщины и 142 мужчины. Распределение респондентов по возрасту отображено в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение респондентов по возрасту и полу

Возраст, лет	Общее количество респондентов	В том числе	
		женщин	мужчин
Младше 20	60	17	42
От 21 до 25	74	59	15
От 26 до 30	82	20	62
От 31 до 35	38	30	9
От 36 до 40	37	32	5
От 41 до 45	36	32	4
От 46 до 50	30	28	1
Старше 51	27	24	4
Итого	384	242	142

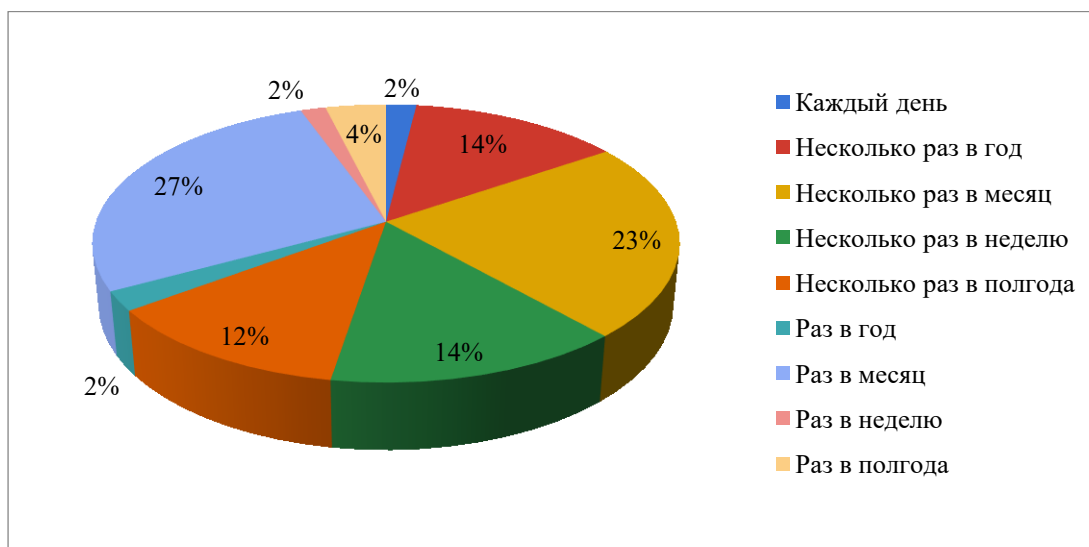
Онлайн-опрос создан и проведен с помощью программы Google Forms. Респонденты отбирались по двум основным критериям: наличие личного опыта осуществления добровольческой деятельности и отсутствие членства в волонтерских организациях. В программе Google Forms использовался фильтр по двум обозначенным критериям, поэтому для тех откликнувшихся, которые не занимались подобной деятельностью или состояли в соответствующих объединениях, опрос заканчивался, а их ответы не учитывались в общем итоге.

Набор респондентов для онлайн-исследования не носил адресный характер и осуществлялся с помощью рассылки по группам в таких социальных сетях, как WhatsApp и «ВКонтакте». Поскольку в Республике Саха (Якутия) более активными пользователями WhatsApp являются люди старшего и пожилого возраста, то рассылка производилась через представителей разных районов региона в группы своих улусов. Для молодых людей опрос публиковался в сообществах социальной сети «ВКонтакте». Такой способ помог охватить больше людей разного возраста.

Сначала было важно выяснить общую характеристику неформальных добровольцев. Обработка данных показала, что это главным образом женщины якутской национальности в возрасте от 26 до 30 лет, учащиеся и студенты, они не состоят в официальном браке и не имеют детей. Преобладают женщин с долей 63 % можно объяснить тем, что практика пользования ресурсами социальных сетей различается у респондентов разного пола. Исследователи утверждают, что мужчины проводят сравнительно меньшее время на подобных площадках [8].

Далее рассмотрены данные о добровольческой деятельности респондентов. Как видно из рисунка 1, волонтеры ее осуществляют в основном один (27,0 %) или несколько (23,0 %) раз в

месяц. При этом четверть всех опрошенных (27,0 %) занимается сбором мусора, пятая часть (20,5 %) оказывает материальную помощь малоимущим семьям, каждый шестой (17,0 %) помогает пожилым людям. Стоит отметить, что большинство участников исследования занимаются сразу несколькими видами добровольческой деятельности.

Рисунок 1 – Частота осуществления добровольческой деятельности

Несмотря на то что опрошенные регулярно осуществляют добровольческую деятельность, большинство из них не идентифицируют себя с неформальными волонтерами (58 %), примерно четверть лишь частично относят себя к ним (29 %). Только у 13 % имеется самоидентификация с волонтерами неформального сегмента. Подобные данные можно объяснить тем, что неформальные добровольцы чаще не считают свою деятельность волонтерской, хотя по содержанию и характеристикам она таковой является [9].

Не менее важно выявить мотивы, побудившие на добровольческую деятельность. Так, по итогам анализа выяснилось, что почти для каждого третьего респондента (31 %) основным мотивирующим фактором стало желание принести людям пользу, а для каждого четвертого (25 %) – сделать мир лучше. Однако главным фактором в принятии решения стать добровольцем для каждого второго респондента (56 %) выступала заинтересованность в соответствующей деятельности.

При осуществлении волонтерской работы большинство респондентов (67 %) не встречали негативной реакции по отношению к себе или другим добровольцам. Однако существуют и те, кто сталкивался с отрицательным восприятием. Более трети опрошенных (40 %) считают, что вокруг много тех, кто наживается на чужих проблемах, из-за чего люди боятся и тех, кто действительно хочет помочь. Еще значительная доля участников исследования (39 %) убеждены, что в современном обществе эгоизм – частое явление, потому альтруизм или добровольчество трактуется обществом негативно. Пятая часть (21 %) полагает, что люди недостаточно осведомлены о феномене волонтерства, а незнание, в свою очередь, порождает недоверие.

Далее следует рассмотреть, каково определение понятия «волонтер» в сознании респондентов. Более трети опрошенных (42 %) отождествляют волонтера с человеком, которому небезразличны проблемы других. Чуть менее трети (31 %) считают, что это человек, готовый безвозмездно помогать людям. Почти для каждого четвертого (24 %) это тот, кто периодически участвует в проведении каких-либо акций, мероприятий.

Кроме того, важно узнать, как участники исследования определяют понятие «волонтерский труд». Чуть больше трети всех добровольцев (38 %) идентифицируют его с возможностью бороться с определенной проблемой, для четверти (25 %) – это проявление альтруизма, для каждого шестого (16 %) – достойная цель жизни, для каждого десятого (10 %) – общественный статус.

Далее рассмотрены качества, которыми, по мнению респондентов, должен обладать волонтер. Основными из них являются доброжелательность (19,5 %), трудолюбие (16,0), добросовестность (15,0), альтруизм (15,0) и ответственность (12,0 %).

По мнению трети респондентов (37 %), главной функцией волонтеров является нравственное воспитание общества. Еще для 36 % – это улучшение окружающего мира или отдельных его

частей. Для большинства опрошенных (71 %) наиболее значимым видом добровольческой деятельности выступает социальное волонтерство. Данный вид ценится больше, поскольку социальные проблемы обостряются постоянно и повсеместно.

Большинство участников исследования (67 %) придерживаются мнения, что волонтерство в России только начинает набирать обороты, тогда как почти четверть респондентов (24 %) утверждают, что это явление уже имеет широкое распространение. Половина опрошенных (51 %) убеждены, что необходимо поощрять добровольцев, чтобы популяризировать волонтерское движение в России. Более трети (41 %) считают, что для этого нужно приучать к добровольчеству с юных лет. Почти каждый третий доброволец (32 %) в качестве государственных методов поддержки волонтерской деятельности предлагает ввести меры поощрения (бесплатные билеты в театры, концерты, путевки в дом отдыха и т. д.). Около трети (30 %) считают важным давать премию, каждый пятый (22) – присваивать звания, каждый седьмой (14 %) – предоставлять льготы.

Таким образом, общий социальный портрет неформального волонтера Республики Саха выглядит следующим образом: это, как правило, женщины якутской национальности в возрасте от 26 до 30 лет, учащиеся, студенты, не состоящие в официальном браке и не имеющие детей. Они занимаются добровольческой деятельностью раз в месяц (в основном собирают мусор) и не идентифицируют себя с неформальным волонтером. Фактором, побуждающим их к подобной работе, является желание принести людям пользу, а решающим мотивом в принятии решения стать добровольцем – заинтересованность в данной деятельности. Они не встречали негативной реакции по отношению к добровольцам. Для них волонтер – это человек, которому небезразличны проблемы других, а волонтерский труд представляет собой возможность бороться с определенной проблемой. По их мнению, волонтер должен обладать такими качествами, как доброжелательность, трудолюбие и добросовестность, а нравственное воспитание общества – это главная функция, которую выполняют волонтеры. Наиболее значимым видом добровольческой деятельности для них выступает социальное волонтерство. Они считают, что подобное движение в России в целом набирает популярность, и предлагают поощрять его участников, чтобы популяризировать данное явление. В качестве метода поддержки волонтерской деятельности государству предлагается ввести поощрения для добровольцев, например организовывать бесплатные посещения театров, концертов, поездки в дом отдыха и т. д.

В результате анализа образа неформальных волонтеров на примере Республики Саха (Якутия) можно прийти к выводу, что государству необходимо оказывать им поддержку, а институтам семьи и образования – приучать новые поколения к добровольчеству с юных лет. Неформальные добровольцы не стремятся вступать в официальные волонтерские организации, хотя их деятельность отражает сущность данного феномена. Однако, несмотря на большое внимание со стороны власти к формальному сегменту волонтерства, нельзя игнорировать деятельность его неформальных представителей.

Ссылки:

1. Сазонова Е.С., Кывыржик М.В., Гуцу О.С. Развитие ценности волонтерства в России // Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и практики : материалы VII Международной научно-практической конференции. Белгород, 2015. С. 373–378.
2. Дутов А.Н., Слинько Е.А. Место неформального волонтерства в государственной и общественной системах // Государство и общество в современной политике : сборник научных статей материалов VI Международной научно-практической конференции. Воронеж, 2019. С. 75–80.
3. Саблина С.Г., Трусович А.В. Формальное и неформальное добровольчество в локальном сообществе // Новые тенденции в деятельности социозащитных институтов : материалы всероссийской конференции / под науч. ред. А.П. Суходолова, И.С. Карпиковой. Иркутск, 2019. С. 94–99.
4. Борисова У.С., Петрова Е.Г. Образ волонтера в представлениях студентов Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова (на примере добровольческой деятельности А. Васильева) // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 2. С. 14–18. <https://doi.org/10.24158/spp.2020.2.1>.
5. Кузьминчук А.А., Телепаева Д.Ф. Неформальный волонтер: наброски к портрету героя // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования : материалы XX Международной конференции памяти Л.Н. Когана. Екатеринбург, 2017. С. 443–449.
6. Жилина И.Ю. Волонтерство как ресурс для решения социальных и экологических проблем России // Экономические и социальные проблемы России. 2019. № 1. С. 119–140. <https://doi.org/10.31249/espr/2019.01.06>.
7. Мустафаева А.А., Актаулова Б.Ж. Термин «социальный портрет»: понятие, значимость и его особенность в проведении исследования [Электронный ресурс] // Pridneprovskiy Scientific Bulletin. 2014. URL: http://www.rusnauka.com/35_FPN_2014/Psihologia/13_178538.doc.htm (дата обращения: 24.12.2020).
8. Ефимова Г.З., Зюбан Е.В. Влияние социальных сетей на личность [Электронный ресурс] // Мир науки : научный интернет-журнал. 2016. Т. 4, № 5. С. 20. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/20PSMN516.pdf> (дата обращения: 24.12.2020).
9. Кузьминчук А.А., Телепаева Д.Ф. Указ. соч.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Мельников Евгений Вячеславович